

Слишком старая

18+

Кристина Борис

Кристина Борис Слишком старая

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62610113

SelfPub; 2020

Аннотация

Оксана всегда знала, что молодость дана ей для того, чтобы вершить важные дела. Так она стала содержанкой одного влиятельного человека. Однажды её бросают из-за того, что она "слишком старая". Что может произойти с человеком, для которого молодость было всем, чем она дорожила?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Глава 1

Молодость, молодость, молодость. Как мы не ценим её. Дар, который заставляет верить, что будет с нами вечно. Обманчивая, сладостная иллюзия. Пока молода, ты прекрасна, свежа, полна энергии и душевных сил. Ты востребована, и, если повезёт, любима. Почему в этом случае так это хорошо? Тем, кто в тебя влюблён, можно управлять для своих целей.

Пока ты молода, ты можешь строить свою жизнь так, чтобы в будущем не думать ни о чём. Но многие девушки тратят свой бесценный дар на мирской институт и замужество. А что их ждёт потом дальше?

Скромная работа, рождение ребёнка, ипотека и, скорее всего, развод, жизнь от зарплаты до зарплаты, ожидание алиментов, вечная усталость, нужда и серость. Как глупы женщины, когда познают любовь!

Моя мать была ярчайшим примером. Когда она осознала, что потеряла свой звёздный час, она уже была разведена, жила со своей мамой и растила меня. Она часто мне повторяла свою мудрость прожитых лет, которая никак не схожа с тем понятием, что нам, девушкам, втолковывают со всех сторон.

Никаких поступлений – это всё трата времени. Никаких поисков своего счастья для создания семьи – все мужчины всё равно рано или поздно уходят, а женщина расплачивается-

ся за все ошибки. Никаких детей до тридцати пяти лет – их всегда можно успеть нарожать, а вот построить своё будущее и так не просто, а с детьми вообще нереально. Не влюбляйся.

Быть может потому я уже с самого маленького возраста знала, чего хочу. На все вопросы в школе я отвечала, что не хочу поступать в институт, замуж и детей. Учительница лишь ехидно усмехалась, будто этим действием говорила: «Все вы, дети, так говорите, а потом...». Меня раздражала её усмешка, потому я вскоре добавила к своему утверждению: «Я хочу в этой жизни добиться большего, нежели вы».

Тогда впервые вызвали в школу мою маму. Я осталась после уроков в классе с учительницей в наказание. Она мне говорила, что я очень плохая девочка, что я неправильно мыслю. И много чего ещё.

Я не слушала её, лишь наблюдала за её желтоватыми зубами, усыпанными мелкими морщинами рот, на дешёвую розовую помаду с перламутром. Затем на перламутровые серебристые тени и прокрашенные реденькие ресницы. Её волосы были высоко зачесаны. Раньше, она, видимо, красилась в светло-русый цвет дешёвенькой краской, который придавал её лицу и без того усталый вид, а теперь ещё, забросив это дело, её желтоватые волосы смешались с грязно-седым оттенком. Мда, и эта женщина меня ещё чему-то учила. ОНА мне говорила, как жить.

Её вид говорил о скромной жизни, усталости и однообразии. Не думаю, что она действительно правильно пользова-

лась своим богатым ресурсом в молодости. Может быть она раньше и была хорошенькой, но всю свою энергию она бездумно растратила на учёбу, замужество и работу в одном месте учителем начальных классов.

Когда в класс вошла моя мама, в глазах учительницы я прочитала удивление и... мимолетную зависть. Конечно, моя мама тщательно ухаживала за собой, однако она это делала уже для себя. Она не искала мужчину, так как понимала, что несмотря на свой внешний лоск, цифры в паспорте и маленькая я быстро отпугнут потенциального ухажёра.

Учительница пыталась хоть как-то объяснить маме, что я сказала, однако все попытки были никчемны. Она боялась мою маму. Что-то её подавляло при виде моей мамы. Какая-то сила, необъяснимая энергия, притягательная красота и устрашающая власть над своей судьбой.

Именно тогда я поняла, что мама абсолютно во всём права.

Когда я повзрослела, то заметила, что приобрела все лучшие черты своей матери. У меня не было тех самых отвратительных подростковых сюрпризов в виде прыщей и прочей гадости. У меня сразу появилась прекрасная мордашка, обещающая превратиться из миловидной красотки в даму с изящными скулами и фарфоровой кожей. Потому я имела полное право на высокомерное отношение ко всем своим одноклассникам.

Уже тогда все мальчишки пытались понравиться мне, а я

принимала их подарки и ухаживания, но ничего не давала взамен. Максимум – улыбка, и то, высокомерная, указывая мальчишке место под моими очаровательными маленькими ножками в небольших каблучках.

Я хотела большего, нежели скромные походы в парк с одноклассниками, которые ничего не могли дать, кроме неловких ужимок своими потными от волнения ладонями. Парни обижались, а девушки шипели от зависти «Стерва».

Друзей и, тем более, подруг у меня не было. Единственный предмет, который я зубрила, был английский. У меня было несколько репетиторов по этому предмету. Остальные предметы моя мама, да и я, считали бесполезными. Иногда могла прочесть что-то из классики, чтобы в будущем блистать своим интеллектом перед будущими потенциальными жертвами.

Ах да, ещё архитектура, история, география и искусство. Но это всё было вкуче. Важным предметом был для меня английский. Мама копила средства на вынужденное поступление и поездку за границей в будущем для меня. На поступление настояла бабушка. Всё-таки мы жили в её квартире и были немного зависимы от неё.

Нам пришлось согласиться на это, тогда мой выбор пал на лингвистический университет, чтобы обогащать свои знания по иностранному языку, да и, возможно, получить шанс уехать за границу.

Поступила я легко, на зависть некоторым страшеньким

одноклассницам, которые мечтали о поступлении, но и этого им не удалось. А я, в честь этого события, как становления начала осуществления своей цели, поменяла официально своё имя с Оксаны на Роксану, чтобы быстрее в будущем слиться с моим высшим обществом за границей.

Глава 2

В университете я нашла единомышленников. Несмотря на то, что некоторые девушки выглядели вызывающе, я уважала их. Хотя у кого-то есть голова на плечах! Немного поработать со стилем и всё, готово.

С ними я опасалась общаться – взгляд их был голодным и хищным, говорящий о том, что они не потерпят конкуренции. Потому я общалась с «безопасными», как мне показалось, людьми.

Нас было трое. Я, как главный вдохновитель, не очень активная Ира, которая была в отношениях с одноклассником её отца и Лена – блондинка с вечно боевым настроением.

У Иры была связь между нами и тем миром, в который мы желали попасть больше всего на свете – в мир роскоши и вседозволенности. Часто я и Лена выпытывали у Иры куда на этот раз поедет её любимый и возможно ли нам всем добыть билеты. Ира неохотно говорила обо всём этом – она не любила вечеринки, но вынуждена была сопровождать своего мужчину.

Нам же от этого было весело. Мы были постоянными приглашёнными гостями на светских вечеринках. Несмотря на то, что мы были молоды и, в своё время, весьма наивны, мы не ложились в постель с кем попало, сколько бы нас ни пы-

тались развести сыновья олигархов. Мы искали свою надёжную жертву с целью продать себя подороже, а молодая девственница была желанным кусочком для любителей чего-то посвежее.

Одногруппники язвили по поводу нашей компании. Мы намеренно не реагировали на это, потому как понимали, что так они показывают свою обиду, что не могут заполучить нас, поскольку были всего лишь обычными студентами без денег. Однажды я так и ответила одному из «сатиров», на что он покраснел и неожиданно начал нас оскорблять, называя шлюхами и продажными тварями. Я до сих пор уверена, что он тогда разозлился из-за того, что понимал – я была чертовски права.

Первый год мы так и проводили в вечеринках, а затем случилось ужасное – Ира забеременела и вышла замуж. Она выпросила академический отпуск, а затем мы узнали, что вскоре она и вовсе забрала документы из университета и переехала с мужем в Хорватию. Мы с Ирой были вне себя от гнева. Мало того, что нам она ничего не сказала про переезд, так ещё и на свадьбу не пригласила! Ведь это столько возможностей с кем-нибудь познакомиться из круга общения её мужа!

Замужество, беременность и переезд Иры нам закрывал доступ ко всем светским вечеринкам. За тот год «скитаний», что нам обеспечивала Ира, мы всё искали подходящую партию и отказывали всем, в итоге не обрели ни одного самостоятельного знакомого. Несмотря на то, что Ира была тихой

занудой, мечтающая скорее стать матерью, она добывала нам вход в прекрасную жизнь – теперь путь нам был закрыт.

Однажды Лена подседа ко мне на лекции и протянула флаер, который призывал прийти в следующую пятницу в клуб «Glam» на вечеринку-конкурс. Я тогда недоумевающе посмотрела на Лену:

– Понимаю, этот клуб не особо популярен. Но слушай, в коридоре наши стервочки обсуждали его, – заговорщицки начала Лена.

–И? Они себе могут позволить такой клуб. Нелепое и пафосное название, как и посетители этого заведения.

– Да подожди. Там проходит конкурс на лучшую модель. Дефилируешь в своём платье, а потом в купальнике. Туда-сюда ходишь. И за тебя голосуют «папики». Деньги идут клубу, тебе немного за участие и веселье заплатят. За кого больше заплатят, та на свидание идёт с самым щедрым спонсором.

–Ты что? Так в деньгах нуждаешься? Ты знаешь какие там «папики»? Местные владельцы ларьков с чебуреками! Мы были на таких вечеринках и опускаемся до этого! – свои руки я взвела вверх и опустила вниз, показывая разницу статуса.

– Но никто же не заставляет тебя спать с ними. Сходим на свидания, поманим, но ничего не дадим. Пусть поводит по друзьям и знакомым, а там уже мы не будем ходить вокруг да около, а вцепимся как следует в кого-нибудь.

– И ты уверена, что мы не опустимся до этого уровня?

– Рокси, тебе понравится, – заверяла меня Лена.

Мне пришлось согласиться, ибо другого случая нам не предоставлялось. Несколько раз местные «папики» с огромными волосатыми пузами нас игнорировали. Видимо, по моему «кислому» лицу было всё сказано – мне абсолютно не нравился этот контингент. Лена просила меня улыбнуться хотя бы один раз, ибо из-за того, что она часто стоит со мной, мужчины шарахались и её.

Мне не нравилось в этом клубе абсолютно всё: здесь подавали самое дешёвое шампанское, которое отдавало жуткой кислятиной; в помещении невозможно было дышать от кальянов, но если ты подходила к какому-нибудь местному «богачу», то мгновенно хотела вдохнуть того самого кальяна или просто выбежать на свежий воздух, ибо резкий запах одеколona никак не настраивал на игривый лад.

Мне было жалко себя, жалко скучающих и действительно красивых девушек, которые подсаживались на колени к этим обезьянам и целовали их в лоснящиеся от пота лбы. Одна девушка не побрезговала расстегнуть рубашку одному из спонсоров и начала массировать ему плечи, затем её руки плавно начали спускаться к груди и животу и дошли до ремня брюк.

Я от отвращения повернулась в противоположную сторону и замерла на месте. В противоположном конце зала Лена весьма страстно целовалась с каким-то безобразным мужчиной. «Это её выбор. Я достойна большего», – с этой мыслью

я вышла из клуба. У входа стоял мужчина средних лет, опершись о балку, и курил сигарету:

– Не нравится?

– Просто отвратительно. Самая настоящая дыра с обезьянами.

– Так если отвратительно, чего ходишь сюда? Ты здесь явно не первый и не второй раз?

– А ты следишь за мной?

– Ну допустим, – мужчина повернулся ко мне. Он хорошо выглядел для своих лет. В меру подтянутая фигура, зачёсанные и уложенные гелем светло-русые волосы, небольшая щетина. Белая рубашка, черные брюки и черный распахнутый пиджак. По сравнению с теми «папиками», что обитали в том клубе, он выглядел красавцем.

– Ты кто такой? – слегка опасаясь спросила я тогда.

– Я владелец этой дыры. Дмитрий.

–Ой, – вырвалось у меня.

–А тебя как зовут, ценительница клубов? – усмехнулся владелец.

–Роксана, – ответила я, вызывающе посмотрев на Дмитрия.

–Ммм, сразу чувствуется охотница. А настоящее имя? – надменно спросил мужчина.

–Это моё настоящее имя. Поменяла официально.

–Ты вообще местная?

– Издеваешься?

– Нет, работа такая. Всякое вижу.

– Я не «всякая», – резко ответила я. – Была рада познакомиться, побывать тут. Особенно моей подруге понравилось. Чао.

– Подожди, не хочешь со мной сейчас сходить в вип-комнату?

– С тобой? – взгляд мой скользнул по нём сверху вниз. – Я дороже стою. Пока.

– Да подожди, – уцепился Дмитрий за мою руку. Я медленно стала доставать свой телефон, собираясь вызвать помощь.

– О, мой номер хочешь записать? Отлично, пиши, – пошутил мгновенно мужчина и отпустил мою руку. – Если вдруг надоест приходить скучать, стоять у стенки и пить за чужой счёт шампанское, позвони мне. Скажем так, я понимаю, для чего ты здесь. А ты понимаешь, чего хочу я. Услуга за услугу. Ты же понимаешь?

– Понимаю, – протянула я.

– Вот, запиши мой личный номер. Передумаешь, звони. Эти ребята не для тебя. В четверг здесь будут важные персоны. Намного важнее того, что сейчас сидит в этих стенах. Чилаут зону арендуют. Непроверенных не пускаем.

– А если обманываешь?

– Ты выбрала такой путь. Такие как ты тоже часто обманывают. Твоё дело: доверять мне или нет. Жду звонка до вечера среды. Хотя нет. Я звонка жду в любое время. Это тебе

надо успеть до вечера среды, чтобы получить приглашение.

– Я подумаю.

– Отлично, записывай мой номер.

Глава 3

– Оксана, не стоит так переживать по этому поводу. Если ты так боишься, что с потерей девственности ты упадёшь в цене, знай, что всегда её можно восстановить, – давала мне тогда совет моя мама. – У тебя есть цель, появился способ добиться желаемого. Так действуй!

Я позвонила ему во вторник, однако потребовала у него право не только для одной вечеринки – слишком дёшево ему доставалась. Он посмеялся и предложил три частных вечера в обмен на одну ночь.

Так я стала попадать в подобные встречи, на которые нас ранее водила Ира. Правда, доставались они теперь с помощью моего тела. После первой ночи владелец клуба подарил мне курс орального мастерства со словами, что это мне весьма пригодится, так как пока что я абсолютно безнадежна.

Я приняла этот подарок, не скрывая обиды. Далее я получила замечания по поводу моей фигуры и гибкости. Через две недели мне подарили абонемент в фитнес-зал. Мама требовала молчать, так как нужно пользоваться всем, что даёт судьба. Быть может, если соблюдать все его прихоти, я могла бы раскручивать его на большое количество встреч и подарков.

Я прислушалась к маме и стала использовать свои унижительные «подарки» для совершенствования себя.

На встречах я видела профессиональных охотниц на богатых мужчин. Влиятельные люди, ради которых я приходила, обращали внимания на них, а со мной лишь болтали, говорили, какая я милая, и, максимум, заказывали коктейль или такси.

Моему отчаянию не было предела. Я спала с мужчиной, который мне был безразличен. Терпела от него «уколы», чтобы получать вход на встречи и для чего? Чтобы мне заказали коктейль и отправили домой?

В один из вечеров я так отчаялась, что просто стояла у стены, пила коктейль за коктейлем и испепеляла взглядом всех своих соперниц. Никогда я ещё не чувствовала такого одиночества:

– Ты бы меньше налегала на коктейли. Отеки будут, – Дмитрий брезгливо забрал у меня из рук коктейль.

– Смысл? На меня и сейчас особо никто не смотрит. Сама подхожу, сама разговариваю. И всё безрезультатно!

– А что они говорят?

– «Ты такая милая!» И всё!

– Хм, ну а чего ты ещё ожидала? – усмехнулся Дмитрий.

– На что ты намекаешь?

– Посмотри на этих девушек. Чем вы отличаетесь?

– Не знаю. Она красивая. Я красивая. Не знаю.

– Чем она красива?

– Нос. Ну явно пластика. Скулы тоже. Губы однозначно. Волосы будто из салона.

– Ну?

– Что ну? Сразу видно, есть деньги. Вложила в себя много всего.

– Так, мы начинаем подходить к истине...

– Ты имеешь ввиду, что дело в пластике?

– И в ней тоже. Ты из кожи вон лезешь, навязываешь своё общение. На тебя обращают внимание и видят простушку, которая неизвестным образом появилась здесь, и просит обратить на себя внимание. Тебя видно насквозь. Сразу понятно, что ты ищешь толстый кошелек. Это никому не понравится. Особенно если перед ними охотница, которая нагло пытается добиться своего, не прилагая к этому никаких усилий. Мужчины любят быть обманутыми. Все они всё прекрасно понимают, но эго...сама понимаешь.

Я уставилась на него, открыв рот от удивления:

– Это я не прикладываю усилия? Да я с тобой сплю ради этих встреч! Терплю все твои замечания! Стою на коленях и ублажаю как учат на курсах! Думаешь мне доставляет удовольствие ходить на эти курсы, быть среди женщин за сорок, которые пытаются вернуть своих мужей у любовниц, и насыпать резиновый фаллоимитатор?!

– Я наоборот тебе помогаю. Твои умения в сексе ординарные. Просто наличие вагины недостаточно. Для такого у

этих ребят есть жена, которая покряхтит пару минут и пойдёт дальше воспитывать детей. Им нужна страстная женщина. Развлечение. Отдых. Азарт. Страсть.

Фигура. Сейчас ты молода, но уже вижу у тебя целлюлит, несмотря на то, что ты худая. Ты не следишь за собой. Дальше твоё тело будет хуже, и никакие крема не помогут.

Эти коктейли содержат сахар. Опухлость и высыпания в любой момент смогут исказить твоё пока ещё прекрасное личико. А что потом? Ты будешь дальше искать своего богатого хера, выпивая по пять коктейлей. Ночная жизнь быстро превратит тебя из симпатичной девушки в женщину с не очень свежей кожей и уставшим видом.

И кстати про лицо. Она, – Дмитрий указал рукой на ту самую девушку с пластикой. – Вложила в себя деньги. У неё есть амбиции. При виде неё я думаю, что она дорогая, эксклюзивная особа. Чтобы завладеть её вниманием, я буду из кожи вон лезть. Попытаюсь подарить ей что-то дорогое, лишь бы только она на меня обратила внимание. А при виде тебя я думаю, почему эта официантка одета в вечернее платье. Хорошо, что вещи приличные носишь. В этом у тебя плюс.

Я молча взяла из его рук коктейль и выплеснула содержимое ему на лицо. После этого я развернулась и вышла из клуба.

Приехав домой, я начала плакать. С одной стороны, слова

Дмитрия были оскорбительны, а с другой, в них была правда. Но как в себя вложить средства, если у меня их нет? Ради них я и хожу на эти встречи.

Мама пришла в мою комнату и застала меня, зареванную, с размазанной тушью на лице. Рассказав ей всё, что говорил обо мне Дмитрий, мама пошла к шкафу, достала шкатулку, открыла её и швырнула всё содержимое на кровать рядом со мной:

– Позвони этому грубияну и спроси, что надо изменить в тебе. А потом мы возьмём эти деньги, – она указала на пустую шкатулку. – И пойдём на консультацию к пластическому хирургу. Если не хватит, возьму кредит. Оформлю на себя, пока ты безработная. Но оплачивать его будешь ты.

– Что ты ей говоришь?! Ты делаешь из неё проститутку! – возмутилась стоящая у двери бабушка. – Вы обе рехнулись на своих мужиках!

Мама молча подошла к двери и закрыла её перед носом бабушки. Дальше мы слышали крик и стуки в дверь, но мама продолжала разговор будто ничего не мешало ей:

– Усмири свою гордость, позвони ему, попроси прощения и удиви его в постели так, как давно он об этом говорил. Надеюсь, ты не повторишь моих ошибок и добьёшься большего. Совсем не радует жизнь в дыре с матерью, которая не разделяет взглядов на жизнь, с осознанием потраченного впустую времени. Не подведи хотя бы ты. Иначе я не вижу смысла в моей грёбанной жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.